

сти представляют идеи П.Ф. Каптерева о взаимосвязи национального и общечеловеческого в педагогике. К особенностям педагогического процесса, обусловленным национальными ценностями, П.Ф. Каптерев относил язык, религию, быт. Усвоение родного языка он рассматривал как приобщение не только к национальным духовным ценностям, но и к общечеловеческим знаниям, призывая развивать в детях чувство принадлежности ко всему человечеству. Важно разъяснять ученикам, что родной народ не является единственным носителем истинной культуры. В воспитании, по словам П.Ф. Каптерева, «нужно обратиться не к одному народу, а ко многим, рассмотреть их идеалы и ценными чужими свойствами пополнить недостатки своего национального идеала; народное нужно сочетать с инородным, со всенародным и общечеловеческим» [1;65].

Принцип взаимосвязи культуры и образования прослеживается у немецкого философа и педагога И.Фихте, увидевшего проблему национального образования в отношении народа к предстоящей ему внешней культуре [1;66].

Русский педагог С.И. Гессен подчеркивал, что образование только тогда подлинно национально, когда оно удовлетворяет требованиям научности, художественности и нравственности (личной, этической и общечеловеческой). Его подход включал обеспечение в образовании единства двух процессов: воспитание общечеловеческого в национальном содержании и национального - в общечеловеческом [1;66].

Таким образом, можно сделать вывод, что идеи поликультурного образования о необходимости изучать родную культуру, при этом, уважая и принимая факт существования в обществе и в мире других культур, имеют исторические корни. Сегодня поликультурное образование становится необходимым условием толерантного сосуществования различных этнических и культурных групп не только в России, но и в любой стране, поскольку в мире практически не существует моноэтнических государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палаткина Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: Дис. ...д-ра пед наук.- М., 2003.- 403с.

ПОСТИЖЕНИЕ ПУШКИНА (ВЛАДИМИР НАБОКОВ)

Бодров В.А.

Орехово-Зуевский филиал Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС»

Литературное наследие В.Набокова огромно и разнообразно – 16 романов (8 на русском и 8 на английском языках), десятки рассказов, пьесы, стихи, лекции по русской литературе, переводы русской классики на английский язык, переводы с английского и французского на русский, книга интервью, автобиографическая проза.

Испытавший сильное влияние англомана-отца, научившись прежде русского говорить и читать по-английски, В.Набоков органично впитывал и уроки

русской классики. Его любимыми книгами были «Анна Каренина», «Мертвые души», «Ревизор», «Шинель», «Евгений Онегин», «Дама с собачкой», «Герой нашего времени». А.С. Пушкин в художественном мире Набокова занимал особое место. Еще будучи студентом Кембриджа, Набоков отослал родителям одно из своих стихотворений («Ласточка») с припиской, что это «неопубликованное стихотворение Александра Сергеевича». Так своеобразно он впервые обозначил свои эстетические привязанности. Следующим шагом в постижении Пушкина был роман «Дар» (1938), последний роман Набокова на русском языке.

«Дар» представляется книгой раздумий о прошлом и настоящем русской литературы, ее судьбах, возможных путях развития. Автор ясно давал понять читателю, что центральным героем романа является русская классика, а она немислима без имени А.С. Пушкина. Именно Пушкин занимает в «Даре», где упоминаются имена многих крупных представителей отечественной словесности XIX века, особое место и появляется перед нами на разных уровнях его прочтения. Выделим некоторые из них.

Читая «Дар», нельзя не увидеть, что Пушкин и его творчество органичны (во многом автобиографичному самому Набокову) образу главного героя произведения молодого поэта Ф.Годунова-Чердынцева и воспринимаются им как неотъемлемая часть духовного мира русского человека.

Для Годунова-Чердынцева Пушкин – подлинный источник вдохновения. Именно пушкинский «прозрачный ритм «Арзрума» помогает ему замыслить новое произведение. Для творческой практики героя «Дара» пушкинская концепция искусства, обозначенная классиком в целом ряде его произведений, – единственно приемлема. Этот аспект в романе очень важен, так как для самого Набокова на редкость актуальной была концепция искусства, основанная на утверждении принципов авторского самовыражения, на выделении подсознательного начала в духовных прозрениях личности, ценности для нее интуитивных порывов, – та область, которой в 20-30-е гг. многие деятели культуры Русского зарубежья придавали большое значение. Подобное истолкование творческого процесса предложено в «Даре», немало страниц которого посвящено стихотворчеству Годунова-Чердынцева, его «погружению» в стихию творческого акта:

Показателен и сам финал произведения, выдержанный в ритме онегинской строфы и прямо указывающий на знаменитый роман Пушкина. В свое время автор «Евгения Онегина» определил свое творение как «собрание пестрых глав», подчеркнув тем самым одну из важнейших его особенностей: роман как бы «разомкнут» во времени, каждая глава могла бы стать последней, но может иметь и продолжение, тем самым делался акцент на то, что каждая глава романа имеет свою самостоятельную ценность. Набоков, высказавшись о финале «Евгения Онегина» как гениальном ударе кисти, подчеркнул, что Пушкин не поставил последней точки, дал возможность читателю домыслить продолжение. Автор «Дара» и по этой линии идет по стопам своего великого предшественника:

рассказчик самоустраняется, повествование прервано, но отнюдь не закончено.

Стремление Набокова утвердить, отстоять пушкинскую концепцию искусства наиболее ярко проявилось в четвертой главе романа, где речь идет о книге Федора Константиновича, героем которой стал Н.Г. Чернышевский. Безусловно, Чернышевский выступает антиподом Пушкина и на его отношении к поэту делается особый акцент. Именно здесь, по мысли Набокова, создатель «Что делать?» расписывается в своей беспомощности, несостоятельности как литературного критика (отношение к Пушкину – «его самое уязвимое место»). Герой «Дара» рассматривает художественное наследие поэта как высший критерий художественности, некий этический идеал отечественной культуры, сквозь призму которого проверяется деятельность последующих поколений художников слова и критиков

Мастерски, с присущей ему иронией Набоков устами Годунова-Чердынцева обвиняет Чернышевского в отсутствии вкуса, глухоте к истинной поэзии, в неспособности понять такое явление русской национальной культуры, каким был А.С.Пушкин.

Все рассуждения «близорукого» критика, проповедовавшего правдоподобие и практическую ценность литературных произведений как основной признак их художественности, призваны оттенить дух истинно творческого искания, свойственного и Пушкину, и Годунову-Чердынцеву, и самому Набокову. Таким образом, пушкинская линия в романе сильна и важна для понимания идейной сути «Дара», эстетической позиции его автора, восходящей к А.С.Пушкину.

Наконец, в своем романе Набоков предельно четко определил место Пушкина в русской культуре XX века. Именно «длинный животворящий луч» поэзии автора «Евгения Онегина» увидел писатель в современной ему поэзии, самом жизнеспособном ее пласте.

Как и героя «Дара», Пушкин на самых разных этапах творчества питал и самого Набокова. Уже в США в 1944 году он выпустил книжку «Три русских поэта. Избранное из Пушкина, Лермонтова и Тютчева в новых переводах Владимира Набокова», включив туда переводы на английский язык «Памятника», «Анчара», «Пира во время чумы», «Моцарта и Сальери», «Скупого рыцаря». Но венцом переводческой и комментаторской деятельности Набокова стал перевод «Евгения Онегина». Восемь лет потребовалось ему, чтобы строка за строкой прокомментировать весь пушкинский роман, представить читателю не только «дословный перевод, передающий, так близко, насколько ассоциативные и синтаксические возможности другого языка позволяют, точное контекстуальное значение оригинала», но и донести до него дыхание пушкинской эпохи. Перевод «Евгения Онегина», комментарии, указатель, статья о просодии составили 2500 страниц. Пушкинистика, да и отечественное литературоведение в целом не знают подобного прецедента.

Работа над комментариями пушкинского романа дала новый импульс творчеству самого Набокова: его очередной английский роман «Бледный огонь» состоял из предисловия к поэме, самой поэмы, коммента-

риев к ней и указателя имен. Такого оригинального произведения мировая литература еще не знала.

«Быть русским – это значит любить Пушкина», – именно этими словами и определяется отношение В.Набокова к великому русскому поэту. Эту любовь Набоков пронес через всю жизнь.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Ковригина Л.В.

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

На современном этапе развития логопедии одной из наиболее значимых проблем является проблема разработки современных технологий логокоррекционной работы с детьми, имеющими тяжелые нарушения речи.

В связи с этим на первый план выходит необходимость выявления и изучения личностных особенностей детей дошкольного и младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи, которые в логопедии и логопсихологии являются наименее изученными. Некоторые аспекты личностного развития ребенка с речевыми нарушениями отражены в работах В.М. Шкловского, В.И. Селиверстова, Г.А. Волковой и некоторых других исследователей, которые изучали данную проблему преимущественно по отношению к детям с заиканием. Исследования особенностей личностной сферы детей с общим недоразвитием речи немногочисленны и не позволяют выявить специфику и механизмы нарушений. По результатам исследований Л.М. Шипициной, Л.С. Волковой и ряда других авторов, среди проблем, выявленных у детей с общим недоразвитием речи, отчетливо проявляются пассивность, зависимость от окружающих, склонность к спонтанному поведению, недостаточная критичность при оценке собственных возможностей и ряд других особенностей, которые свойственны не только детям с тяжелыми нарушениями речи, но и детям с нормальной речью.

Но исследователями отмечается одна особенность детей с тяжелыми нарушениями речи, которая, к сожалению, на сегодняшний день изучена недостаточно: они менее общительны, чем нормально говорящие сверстники. На наш взгляд, именно эта особенность личностной сферы детей с тяжелыми нарушениями речи нуждается в изучении, так напрямую связана с характером и тяжестью речевого нарушения.

Одним из механизмов недоразвития общения у детей с тяжелыми нарушениями речевого развития является несформированность речевой регуляции, которая у детей с нормальным речевым развитием начинает складываться во второй половине первого года жизни и в своем становлении проходит ряд закономерных этапов.

Источником развития регулирующей функции речи, по мнению А.Р. Лурии, является способность подчиняться речи взрослого, которая обеспечивает первоначальную регуляцию действия и поведения